

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Султанбаева Х.В.¹, Абдуллина Л.Б.¹

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, 450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e-mail: sultanxv@mail.ru, abdullina_lb@mail.ru

В результате интенсивного развития различных отраслей науки и техники появились многочисленные новые понятия, которые привели к формированию в отечественном языкознании нового научного направления – терминоведения. Данная статья посвящена наиболее малоизученной в башкирском языкознании проблеме философской терминологии. Философские термины представляют особый интерес для современной терминологии своим составом, способом образования, семантическими особенностями и требуют пристального внимания с точки зрения введения их в научный оборот, т.к. в функциональном и семантическом планах весьма существенно отличаются от других научных межотраслевых терминов. Они настолько самобытны и сложны в прямом понимании этого слова. В данной статье рассматриваются проблемы образования в башкирском языке философских терминов и пути их обогащения из разных источников, приводятся примеры из художественной литературы. Что касается способов образования башкирских философских терминов, то они, в основном, создаются тремя способами: морфологическим (аффиксальным), лексико-синтаксическим и лексико-семантическим.

Ключевые слова: термин, философские термины, башкирский язык, русский язык, заимствования, способы терминообразования, кальки.

ON THE PROBLEM OF THE FORMATION OF PHILOSOPHICAL TERMS IN THE BASHKIR LANGUAGE

Sultanbaeva K.V.¹, Abdullina L.B.¹

¹VPO "Bashkir State University", Ufa, the Bashkir Republic (32, Zaki Validi St., Ufa 450076 Russia), e-mail: sultanxv@mail.ru, abdullina_lb@mail.ru

As a result of intensive development of various branches of science and technology there have been numerous new concepts, which led to the formation of domestic linguistics new scientific direction - of terminology. This article focuses on the most poorly understood in the Bashkir linguistics problem of philosophical terminology. Philosophical terms of particular interest to modern terminology its composition, method of education, semantic features and require close attention in terms of their introduction into the scientific revolution, as functional and semantic plans are very different from other scientific interbranch terms. They are so original and complicated in the literal sense of the word. This article discusses the problems of education in the Bashkir language philosophical terms and ways to enrich from different sources, with examples from literature. With regard to the formation of the Bashkir philosophical terms, they are mainly created in three ways: morphological (affixal), lexical, syntactic and lexical-semantic

Keywords: term, philosophical terminology, the Bashkir language, the Russian language, borrowings, ways of term formation, calques

Рассматривая состав заимствованной лексики башкирского литературного языка и его диалектов в зависимости от различных исторических и социально-экономических условий их заимствования, Дж.Г. Киекбаев разделяет её на три группы: 1) слова, заимствованные из арабского языка, 2) слова, заимствованные из персидского языка, 3) слова, заимствованные из русского языка [6: 105]. Если говорить о философских терминах в башкирском языке, то и здесь наблюдается та же тенденция. По приблизительным подсчётам, восемьдесят процентов философских терминов в башкирском языке составляют философские категории, термины, заимствованные из арабского, персидского и русского языков, а также заимствованные через

русский язык из других языков. Профессор Э.Ф. Ишбердин по этому поводу отмечает: «Задачи по формированию и созданию башкирских терминов воплощались в жизнь до 1940 года. Можно сказать, что все успешно используемые в современном башкирском языке исконно башкирские и арабо-персидские по происхождению термины, относящиеся к различным отраслям науки, были созданы в 1920–1930 годах. <...> Начиная с 1940 года совершенно ушло в небытие направление, что в образовании терминов в башкирском языке должны быть использованы его собственные возможности. После этого основную часть терминов, вошедших в башкирский язык, стали составлять слова русскоязычные, либо перешедшие через него заимствования из других иностранных языков. <...> В ходе последних шестидесяти лет мы совсем отказались от образования терминов в башкирском языке с помощью его собственных возможностей» [3: 8-9].

На самом деле термины, образованные из коренных башкирских слов, формируются в 20-30-е годы XX века, в период, когда на базе изучения грамматического и фонетического строения, лексического состава нового башкирского языка, а также усовершенствования правил речи, решались задачи составления словарей по терминологии. Вот некоторые из них: *аң* – сознание, разум; *үлем* – смерть; *үлемһезлек* – бессмертие; *ышаныс* – вера; *кеше* – человек; *илһам* – вдохновение, *тормош* – жизнь, *асыл* – сущность, *ихтыяр* – воля, *йәшәү* – существование, *йола* – обычай, традиция и т.д.

Конечно, все эти перечисленные слова существовали и до того, как в башкирском языке сформировалась система философских терминов. В качестве философского термина они стали употребляться с того момента, как только возникла потребность обозначения на башкирском языке таких философских понятий, как “сознание”, “человек”, “сущность”, “смерть”, “жизнь” и т.д. Расширяясь и варьируясь, эти слова на философском языке получили новые дополнительные компоненты смысла. Поэтому мы замечаем, что чаще всего именно слова общеупотребительного языка становятся философскими терминами, наделенными специальным смыслом. Подтверждением вышесказанному является и тот факт, что все эти слова были внесены в словари М. Кашгари “Диван лугат ат-Турк” (1073-1074), В.В. Радлова “Опыт словаря тюркских наречий” (1893-1911), “Древнетюркский словарь” (был создан на основе лексики многочисленных тюркских памятников письменности VII–VIII веков, Л., 1969).

В образовании и формировании башкирской терминологии неопределима роль русского языка. Во многих случаях стимулом для поиска башкирских терминологических единиц служат русские термины, или термины, воспринимаемые посредством русского языка. Именно терминологические словари данного языка стали источниками для создания башкирских двуязычных словарей в терминотворчестве. Широкое распространение

переводческого дела: заимствование слов из русского языка, в том числе интернациональной лексики, калькирование русских терминов, их успешная адаптация в словарном фонде, несомненно, способствовали обогащению терминологической системы башкирского языка. Рассматривая данный вопрос, Э.Ф. Ишбердин подчеркивает, что «в языкознании (в некоторых языках) существуют два основных способа образования терминов, во-первых, заимствование готовых терминов без видоизменений; во-вторых, калькирование существующих иноязычных терминов, то есть передача иноязычного термина с помощью языковых средств своего языка, опираясь на значение термина и способ его образования» [5].

На процесс многочисленного проникновения русскоязычных слов и через него других интернациональных слов в башкирскую лексику, в свою очередь, сильно повлиял переход башкирской письменности в 1940 году с латинской графики на русскую (кириллицу). Новый алфавит также способствовал проникновению из русского языка в башкирскую лексику интернационализмов и советизмов. Башкирский язык претерпевает не только орфографические изменения, но и грамматические и лексические. Основываясь на этом, языковеды в первую очередь ставят основной задачей построение терминосистемы языка. В 30-40-ые годы по разным отраслям науки появляется более десятка словарей. С середины XX века начинают выпускаться сравнительно новые двуязычные словари: башкирско-русский, русско-башкирский и др. Что касается философских терминов, то наиболее полное отражение они нашли в изданных лишь в последние годы «Русско-башкирском словаре» (2005) и «Русско-башкирском словаре общественно-политических терминов» (2001).

Способы образования терминов, заимствованных из русского языка, а через него и из других иностранных, с лексико-синтаксической и морфологической точек зрения очень своеобразны и интересны. Как отмечают Г.И. Литвиненко и А.Н. Дядечко, «терминологическая лексика является наиболее развивающейся частью словарного состава по сравнению с другими его частями. Именно на материале данной лексики наиболее ясно проявляется действие законов языка, главным образом словообразовательных. Для новых объектов номинации используются все существующие в данном языке способы словообразования, любые собственно лексические ресурсы национального языка, ресурсы международного словарного фонда, лексика других национальных языков» [8: 142].

В словообразовательном процессе философских терминов в башкирском языке отдельное место занимает калькирование [1: 919]. В научной литературе это явление объясняется следующим образом: «Калькой (из франц. *calque* – «копия»; копия, сделанная через прозрачную бумагу) называют особый способ заимствования с иностранного языка. В этом случае на основе образца из иностранного языка в башкирском языке создаётся новое, ранее не существовавшее слово, согласно его языковым правилам. Калька немногим близка к

переводу, только новое слово образуется не способом перевода, с помощью калькирования в башкирском языке появляется слово, либо значение не существовавшие ранее. Обычно в кальках части иностранных слов переводятся по отдельности» [3: 29].

Н.А. Баскаков, в свою очередь, кальки считает переводными заимствованиями. Ученый подразделяет их на смысловые и структурно-смысловые кальки [2: 61]. По Г.Д. Зайнуллиной “термины-кальки по сравнению с заимствованием слов обладают некоторыми преимуществами. Они создаются на базе словообразовательных средств и по синтаксическим правилам родного языка и сохраняют его специфику. Такие термины-кальки, войдя в состав лингвистической терминологии, получают все те права, которые имеют другие единицы данной терминосистемы” [4: 72]. Далее учёный указывает на основные факторы заимствований: 1) экстралингвистические причины, к которым относятся культурное влияние русского языка на другие нации и народности нашей страны; 2) существование устных и письменных форм контактов между этими народами; 3) повышение интереса к изучению русского языка; 4) авторитетность языка-источника и т.д. [4: 65].

Калькирование философских терминов в башкирском языке особенно активизировалось в последние годы. Доказательством этому служит изданный под редакцией проф. Б.С. Галимова “Краткий толковый философский словарь”, в который было включено немало терминов-калек [7]. На сегодняшний день в башкирском языкознании не разработано какой-то определённой схемы классификации калек. Однако всё же попробуем разделить философские термины в башкирском языке на несколько групп, исходя из способов их образования. По структуре кальки-термины подразделяются на простые, словообразовательные (сложные) и составные. Простые кальки образуются путем точного перевода значения и формы русского термина и обычно состоят из одного слова. Например, *бытие* – *йэшәйеш*, *бессмертие* – *үлемһезлек*, *возрождение* – *яңырыу*, *отчуждение* – *ситләшеу*, *вечность* – *мәңгелек*, *вселенная* – *йыһан*, *галәм* и т.п. Словообразовательные кальки образуются путем сложения и терминологизации башкирских слов-основ: *ысынбарлык* “*действительность*”, *үзбилдәләнеш* “*самоопределение*”, *үзтәғәйенләнеш* “*самоназначение*”, *үзаң* “*самосознание*” и т.п. Также к словообразовательным калькам относятся полукальки, где один компонент переводится на башкирский язык, а другой заимствуется с русского языка без перевода: *марксистское учение* “*марксистик тәғлимәт*”, *абсолютная истина* “*абсолют хәкикәт*”, *философия религии* “*дин философияһы*” и т.п.

Составные кальки образуются путем объединения двух или более знаменательных башкирских слов по моделям русских терминов-словосочетаний. Обычно среди философских терминов башкирского языка встречаются многокомпонентные кальки-

терминосочетания, состоящие из трех, четырех и пяти компонентов, являющихся разными частями речи.

Трехкомпонентные термины-кальки: *нравственного чувства теории – ахлаки тойго теориялары, теория естественного права – тәбиғи хокук теорияһы; осознание – үз асылыңды аңлау; самопознание – үз-үзеңде танып белеу* и т.п.

Четырехкомпонентные термины-кальки: *закон перехода количества в качество – һандың сифатка күсеу кануны, учение о познании – танып белеу тураһындағы тәғлимәт* и т.п.

Пятикомпонентные термины-кальки: *закон единства и борьбы противоположностей – берҙәмлек һәм каршылыктар көрәше кануны, закон отрицания отрицания – кире кағыузы инкар итеу кануны, динамические и вероятностно-статистические законы – динамика һәм ихтималлык-статистика закондары* и т.п.

Что касается способов образования башкирских философских терминов, то они, в основном, создаются тремя способами: морфологическим (аффиксальным), лексико-синтаксическим и лексико-семантическим.

Морфологический способ терминообразования заключается в создании новых слов путем сочетания морфем на базе имеющихся в языке основ и словообразовательных аффиксов [9: 112].

Философские термины, в сущности, обозначают абстрактные понятия и, если рассматривать их с точки зрения частей речи, в башкирском языке, в основном, они являются существительными. Термины русского языка с дериватом на *-ость*, в данном языке образуются двумя способами: 1) слово-основа берётся без изменений, окончание меняется на аффикс *-лык/-лек/-лөк*: *амбивалент+лык – амбивалентность, антик+лык – античность, индивидуал+лек – индивидуальность, ментал+лек – ментальность, толерант+лык – толерантность, реал+лек – реальность*, 2) путём калькирования слова-основы и прибавления к нему аффиксов *-лык/-лек, -лылык/-лелек*: *ысынбар+лык – действительность, эшмәкәр+лек – деятельность, кешелек+лек – гуманность, бөтөн+лөк – целостность, ахлак+лылык – нравственность, сәбәп+лелек – каузальность, осрак+лылык – казуальность* и т.д.

При передаче русских дериватов на *-ие*, обозначающих абстрактные понятия, в башкирском языке используются именные словообразовательные аффиксы *-лык/-лек, -ыу/-еу, -у/-ү, -ау/-әу*. Например: *үлемһез+лек – бессмертие; мәғрифәтсе+лек – просвещение; емерел+еу, кыйрал+ыу – крушение; фекерлә+ү, уйла+у – мышление; хаталан+ыу, яңылыш+ыу – заблуждение; рухлан+ыу – одухотворение; диндар+лык, тәкүә+лек – благочестие; хаталан+ыу, яңылыш+ыу – заблуждение* и т.д.

Значительное количество философских терминов в башкирском языке образуются *лексико-синтаксическим способом*. Под данным способом понимается образование сложных терминов и терминов-сочетаний, состоящих из непроезводных корней и заимствований. Сложные термины в основном образуются из нескольких морфем, например: *ысын+барлык* – *ысынбарлык* “действительность”, *үз+билдәләнеш* – *үзбилдәләнеш* “самоопределение”, *үз+тәғәйенләнеш* – *үзтәғәйенләнеш* “самоназначение”, *үз+аң* – *үзаң* “самосознание”, *тәү+нигез* – *тәүнигез* “первооснова” и т.д.

Лексико-семантический способ является одним из источников расширения словарного состава языка и считается наиболее продуктивным способом терминотворчества, суть которого заключается в том, что в процессе развития языка общенародные слова приобретают новое значение и начинают употребляться как термины. Например, такие слова, как *абсурдный, абсолют, дух, идеализм, интеллект, ложь, практика, анализ, материя, нравы, добро и зло, чувство* и т.д. – широко используются в обычном обиходе. Эти же слова встречаются в философии как философские термины-категории, однако не в том значении, в котором употребляются в обыденной жизни. В качестве примера рассмотрим термин «абсолют». Одно из его значений – 1. *Наивысший, полнейший, наибольший (о величине, объёме и т.д.)* 2. Абсолют в философии – это *вечная, неизменная и совершенная первооснова всего существующего – Бог, дух, идея и т. п., противопоставляемая относительному и обусловленному материальному бытию* [11: 7]. Еще один термин “практика”: первое его значение – *навык, опыт, полученный в результате какой-либо деятельности либо в сфере жизни*, второе – *использование теоретических знаний в деле (действии); навык*. В философии – *вся деятельность человека, направленная на обеспечение жизни общества* [10: 255]. Практической философией называют философию потому, поскольку она направляется на действия, следовательно – на этику; Кант называет практическим разумом совокупность принципов и законов действия [11: 359]. Также термин-категория «герменевтика» означающая «искусство перевода, искусство объяснения» с XIX века, начиная со Шлейермахера, стала специфическим методом наук о духе в философии и т.д. [10: 99].

Действительно, философские термины представляют особый интерес для современной терминологии своим составом, семантическими особенностями и требуют пристального внимания с точки зрения введения их в научный оборот. Здесь мы сталкиваемся с определенным коварством: серьезная трудность возникает в адекватном понимании философского термина. Поэтому, прежде всего, при чтении философских терминов нужно уяснить, какое значение придается ему в самом тексте, чтобы не допускать ошибочного толкования.

Список литературы

1. Абдуллина Л.Б. Вопросы философской терминологии в башкирском языкознании // Вестник Башкирского университета – 2011. – Т. 16. №3 (I). – С. 918-920.
2. Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР// Вопросы терминологии. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – С. 58-63.
3. Башкирский язык для педагогических колледжей и училищ (на баш.яз.) – Уфа: Китап, 2010. – 480 с.
4. Зайнуллина Г.Д. Формирование и развитие башкирской лингвистической терминологии. – Уфа: Гилем, 2002. – 134 с.
5. Ишбердин Э.Ф. Термины земледелия в башкирском языке (на баш.яз.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2002. – 150 с.
6. Киекбаев Дж.Г. Лексика и фразеология современного башкирского языка (на баш.яз.) – Уфа: РИЦ БашГУ, 2002. – 264 с.
7. Краткий толковый философский словарь / Галимов Б.С., Багаутдинов А.М., Ибрагимов Г.Д. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 124 с.
8. Литвиненко Г.И., Дядечко А.Н. Способы словообразования как фактор системности в терминологии (на материале терминов химического машиностроения // Вестник СумДУ. Серия Филология, №1, 2007. Т.1. – С.142 – 150 (С. 142).
9. Розенталь Д.Э. Морфологический способ терминообразования / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова // Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: “Мир и Образование”, 2003. – 474 с. (С. 112).
10. Словарь башкирского языка: в 2-х тт. – М.: Рус. яз., 1993. – том I. – 860 с.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 576 с.

Рецензенты:

Гареева Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Галяутдинов И.Г., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой башкирского языкознания и этнокультурного образования факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.